

ФИЛОСОФИЯ АФАНАСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО КАК УЧЕНИЕ О БОГЕ И ТВАРИ

Воробьев Д.В.¹, Букин Д.Е.¹

¹ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, Россия (603005, Нижний Новгород, ГСП-37, ул. Ульянова, 1), e-mail: nnspru@nnspru.ru

Как известно, критике арианства, основной богословский принцип которого состоял в том, что Бог-Сын не рожден, а лишь сотворён Богом-Отцом, что Он есть первородная, но все-таки тварь, необходимая Богу-Отцу для сотворения мира, Афанасий Александрийский посвящает большую часть своей жизни. Критика ереси Ария осуществляется Афанасием через противопоставление Бога и твари. Каким образом достигается такое противопоставление – в этом, собственно говоря, и заключается основная цель нашего исследования. Противопоставление Бога и твари в учении св. Афанасия Александрийского основывается на противопоставлении, с одной стороны, рождения и сотворения, а с другой стороны, природы и воли. Исследуется различие между природой рождения и сотворения. Рождение происходит из природы того, кто рождает. И потому тот, кто рождается, обладает природой того, кто рождает. Из этого следует, что Бог-Сын, как рожденный, обладает сущностью Бога-Отца и, следовательно, сущностью Бога. В то время как сотворение происходит не из природы творящего, и потому тварь не обладает природой Творца. Сотворение твари есть абсолютно свободное действие Бога, и есть акт воли Бога. В рождении Бога-Сына, Бог-Отец понуждается собственной природой, а из этого следует, что рождение Сына есть не свободное действие, но действие Божьей природы. Сформулированный в самом начале статьи вопрос: каким образом в учении св. Афанасия Александрийского выстраивается противопоставление между Богом и тварью – получает, в конечном итоге, конкретный ответ. Противопоставление Бога и твари в учении св. Афанасия выстраивается на различии в характерах их происхождения. На различии и противопоставлении одного типа происхождения другому типу, характер которых определяется через понятия «природа» и «воля».

Ключевые слова: Единое, сотворение, рождение, природа, тварь, мир, воля, Бог-Отец, Бог-Сын.

PHILOSOPHY OF ATHANASIUS OF ALEXANDRIA AS THE DOCTRINE OF GOD AND THE CREATURE

Vorobev D.V.¹, Bukin D.E.¹

¹Nizhny Novgorod State pedagogical University of Kozma Minin, Nizhny Novgorod, Russia (603005, Nizhny Novgorod, GSP-37, street Ulyanov,1), e-mail: nnspru@nnspru.ru

As you know, Athanasius of Alexandria has devoted much of his life criticism of Arianism. The basic principle of the heresy of Arius is that God the Son is not born, but only created by God the Father. God the Son is the original, but still a creature, which is necessary to God the Father for the creation of the universe. God the Son is the only implement for the universe creation and engendered only for the creation of the universe. Athanasius criticizes the heresy of Arius through the opposition of God and creatures. The important aim of this work is the analysis of how Athanasius makes contradistinction of God and creatures. The opposition between God and the creature is based at Saint Athanasius of Alexandria on the opposition, on the one hand, birth and creation, and, on the other hand, nature and will. The difference between the character of birth and creation is researched. The birth comes from the nature of giving birth, and therefore the borned has the nature of giving birth. God the Son, as borned, has the nature of God the Father and, therefore, the nature of God. The creation does not come from the creator nature, and therefore the creature does not possess the nature of the Creator. The creation of the creature is absolutely free act of God, and is the act of God's will. Giving birth to God the Son, God the Father is under duress own nature, and therefore the birth of God the Son is proprietary action, and is the act God's nature. Formulated in the beginning of this work the question of opposition to God and creatures becomes, ultimately, a concrete answer. The opposition between God and the creature in the doctrine of Athanasius is achieved through the opposition of two types of origin, the nature of which is determined by the concepts of "nature" and "will".

Keywords: Entity, creation, birth, nature, creature, universe, will, God the Father, God the Son.

Богатый религиозный опыт Александрийского архиепископа, оставшегося к середине IV века, пожалуй, единственным архиепископом неарианского толка в восточной части Рим-

ской Империи, снискал ему славу ревностного защитника православия во времена арианской смуты. Как известно, критике арианства, основной богословский принцип которого состоял в том, что Бог-Сын не рожден, а лишь сотворён Богом-Отцом, Афанасий Александрийский посвятил три своих «Слова против ариан». В своей критике Афанасий исходит из резкого противопоставления Бога и твари [8, с. 67], присутствовавшего уже задолго до арианских споров в одном из первых его сочинений – в его слове «О воплощении Бога-Слова и Его пришествии к нам во плоти». Противопоставление Бога и твари выстраивается в учении св. Афанасия Александрийского на противопоставлении, с одной стороны, рождения и сотворения, а с другой стороны, природы и воли. Каким именно образом достигается такое противопоставление? Попробуем выяснить.

При исследовании учения св. Афанасия о Боге и твари необходимо сделать акцент на одном из его основных моментов, в качестве которого выступает идея об основании всякого тварного сущего. О том, что всякая тварь должна обладать каким-то своим основанием, посредством которого она только и есть [8, с. 69]. Той самой опорой-источником, которая бы поддерживала и питала ее существование. Тем самым скрытым источником, который однажды привел ее к существованию, являясь в дальнейшем источником ее постоянного существования. Или, лучше сказать, должна обладать тем скрытым источником, который не просто *однажды* привел ее, эту тварь, к бытию, но который приводит ее *постоянно, всегда*. В любой момент времени существования твари. Источником не только лишь возникновения, но и источником существования.

Итак, каково основание всяческой твари? А главное – где? Быть может, в ней же самой? Говоря словами Владимира Лосского, ей, то есть твари, всегда характерно отсутствие собственного основания [5, с. 482]. И потому в отношении себя же самой, говоря фигурально, она – есть ничто [4, с. 31]. Но почему тварь не может иметь в себе своего основания? Потому что всегда есть нечто «текущее и распадающееся». А имея тварь свое (постоянное) основание в самой же себе, она бы была неизменной и вечной. Тварь так же не может иметь основания в том, из чего она, тварь, возникла, поскольку сотворена из ничто. Или – из ничего. Или – не из чего-то. Или – не из какого-то «что-то». То есть, в силу отсутствия этого «что-то». Созданная не из чего-то тварь всегда существует над бездною своего ничтожества, готовая в нее низвергнуться [8, с. 67], в любой момент стать ничем. Впрочем, из этого вовсе не следует то, что тварь в самой же себе не имеет опоры-источника существования. Что она не имеет в себе основания. Не имея источника существования, тварь бы тут же рассыпалась в прах. Из этого следует то, что она не имеет в себе *своего* основания. А то, что является этим источником и в конечном итоге является основанием всяческой

твари – ей вовсе не принадлежит. И потому тварь всегда может лишиться его, а лишившись, рассыпаться в прах, распасться, истаять в ничто.

То, что тварь не имеет в себе своего основания – своего же источника существования, своей же опоры, которая поддерживала бы существование такой твари – говорит нам о том, что тварь не самодостаточна. Она не самодостаточна в том самом смысле, что ей недостаточно самой же себя для своего же собственного существования. И что для того, чтобы существовать, она нуждается в чем-то ином. И потому то, что служит источником существования и является основанием всяческой твари – есть нечто иное относительно твари. Есть нечто чужое и чуждое ей, обладающее иною природою-сущностью, то есть, природой, отличной от сущности твари. Есть нечто чужое по сущности. По природе.

Таким образом, вновь возникает вопрос. Что же служит для основания всяческой твари? Выступает в качестве основания всяческой твари? Здесь, несколько забегаая вперед, можно сказать, что таким основанием является Логос. Слово Бога. Вторая Его Ипостась. Ведь, как известно, Бог сотворил тварный мир, как и всякую тварь в этом мире, привел тварь к бытию Своим творческим Словом [5, с. 192]. Посредством Логоса-Слова. «Все через Него начало быть» [3]. Всякая тварь возникает посредством Божьего Слова, которое, следовательно, приводит тварь к существованию.

И здесь следует важный момент. Божественный Логос – это не только то, что приводит однажды тварь к существованию, однако и то, что поддерживает существование твари в дальнейшем. Существование твари, иными словами, основывается на присутствии в ней этого Слова, через которое она только и есть [8, с. 69]. Ничто (тварное) не существовало бы, если бы не основывалось на Божественном Логосе. И лишившись этого основания, тварь тут же рассыплется в прах, истает в «ничто». Исчезнет, «тая, как снег под лучами всемогущего Солнца» [4, с. 26].

Таким образом, приводя к существованию тварь, Божественный Логос не устраняется, не исчезает, не покидает в дальнейшем ее, однако незримо присутствует в ней, питая, поддерживая существование твари. Ни одно из творений и ни одна часть творения «не остается лишенной Его» [1, с.107]. И здесь опять-таки следует важный момент. Являясь, с одной стороны, источником существования всяческой твари и, таким образом, ее основанием, Он, вместе с этим, есть нечто иное относительно твари. Есть нечто чужое для твари и ей вовсе не принадлежащее. Чужое по сущности, (отличное) по природе. Есть нечто, что обладает иною природою-сущностью. И потому говорится, что тварь имеет в себе основание, не принадлежащее ей. И именно по этой причине существование твари не абсолютно, а лишь условно.

Но что означает «условное существование»? Понятия условности и самодостаточности – есть тесно связанные понятия. Как уже было отмечено выше, тварь не

самодостаточна. В том самом смысле, что ей недостаточно самой же себя для своего же собственного существования. И что для своего собственного существования она, тварь, нуждается в чем-то ином. И именно в этом смысле она не имеет в себе же самой своего основания. Своего же источника для своего же существования. Ее существование абсолютно зависит от присутствия в ней чего-то иного, которое и выступает таким основанием - от присутствия в ней Божьего Слова, что, таким образом, говорит об условности существования всяческой твари. Что это существование возможно лишь при определенных условиях. При условиях наличия в ней Божьего Слова.

Абсолютно лишь существование Бога, поскольку Он полностью самодостаточен. В том самом смысле, что для Его же собственного существования Ему достаточно Самого же Себя. И для того, чтобы существовать, Он не нуждается в чем-то ином, как это видно в случае с тварью. И если существование твари нуждается в присутствии в ней Божьего Слова, через которое тварь только и есть, то существование Бога ни в чем не нуждается. В том числе и в существовании твари. Для существования Бога нет никакой необходимости в возникновении и существовании твари. И здесь опять-таки следует важный момент. В лице Афанасия Александрийского христианская мысль делает упор на то, что тварный мир не является необходимостью для Творца. Существование тварного мира не есть необходимое условие для существования Творца. Бог не нуждается в творении. Тварный мир мог бы не существовать, а Бог мог бы и не творить. Творение понимается как абсолютно свободное действие, в осуществлении которого Господь ничем не обусловлен и ничем не понуждаем. Творение есть исключительно акт Божией воли. Действие, вызванное исключительно лишь желанием Бога, а не действие как результат понуждения Бога в силу опять же того, что оно, это действие, есть необходимое условие для существования Бога. Таким образом, между абсолютным существованием Бога и условным существованием твари пролегает глубокий раскол, говорящий об их полной несовместимости. Об их принципиальном различии, которое можно свести к различию между «необходимым» и «не необходимым» или же «не могущим не быть» и «могущим не быть» [7, с. 118].

Для преодоления ереси арианства Афанасий Великий исходит из абсолютного противопоставления Бога и твари, которое, в свою очередь, достигается через противопоставление рождения и сотворения, различие между которыми заключается именно в том, что рождаемое обладает одной и той же природою-сущностью, что и рождающее. Единосущно рождающему. Тогда как творение – обладает природой иной, отличную от природы того, кто творит. И потому говорят, что рождение происходит из *сущности* или другими словами, *из природы* рождающего. Тогда как творение происходит не из природы. А из «вне сущности» или из «вне природы» творящего. Используемые речевые конструкции:

«из сущности» и «из вне сущности» позволяют св. Афанасию Александрийскому выделить (отличить) и противопоставить друг другу два способа происхождения – рождение и сотворение – и, таким образом, добиться резкого противопоставления Бога и твари. Кроме того, для усиления такого противопоставления он вводит в свои рассуждения понятие «воля», противопоставляя его другому понятию – «природе», разводя и тем самым противопоставляя друг другу происхождение «по воле» и происхождение «по природе». Или другими словами, происхождение «из природы».

Прежде, однако, чем показать, каким образом через понятие «воля» достигается такое усиление, зададимся вопросом, которым задавался двадцативосьмилетний св. Афанасий Александрийский. Можем ли мы говорить о Боге-Отце как об Отце вне наличия Сына? С точки зрения св. Афанасия, разумеется, нет. Он не может быть назван Отцом при отсутствии Сына. Он выступает в роли Отца только в связи с рождением Сына и при наличии Сына. А мог ли Он быть и при этом не быть Отцом (не выступать в качестве Отца), и лишь затем приобрести это качество? И опять, разумеется, нет. Именно в силу своей совершенной неизменяемости. В силу того, что Он неизменен. Именно в силу своей неизменности, Он не может приобрести качество, которым раньше не обладал. В своей неизменяемости Отец всегда был Отцом... собственного Сына [2, с. 452]. Однако отсюда следует нечто особенно важное. Получается так, что «рождение Сына» – это не есть приобретенное качество, полученное Богом-Отцом накануне и только в связи с сотворением тварного мира. Рождение Сына – это есть необходимое условие Его существования. Существования Бога-Отца. Получается так, что Он, Бог-Отец, нуждается в рождении Сына. А точнее сказать, существование Бога-Отца нуждается в рождении (существовании) Сына. И что при отсутствии Сына Он, Бог-Отец, не просто бы не выступал в этом качестве (в роли Отца), Он бы просто не был.

Но тогда возникает вопрос: а нет ли здесь явного противоречия? Так несколько ранее мы говорили о том, что существование Бога ни в чем не нуждается. Что оно – безусловно. Что для существования Бога не требуется никаких обстоятельств-условий, как это видно в случае с тварью, существование которой возможно лишь именно при определенных условиях, а именно – при условии наличия в ней Божьего Слова. Что Он полностью самодостаточен, в том самом смысле, что для Его же собственного существования Ему достаточно Самого же Себя. А теперь получается что? Условием существования Бога-Отца является Сын. Его рождение и существование. То есть, все же условие. Условие для безусловного существования. Что это? Противоречие? Нет.

Все, что здесь было изложено, сводится у св. Афанасия к весьма компактной конструкции. Существование Бога, действительно, безусловно. А существование трех Его

Ипостась – не безусловно. Поскольку каждая из Них является необходимым условием существования каждой другой такой Ипостаси. Поскольку все Они являются необходимым условием существования друг друга. Сын рождается и существует лишь потому, что существует Отец. Но равно и Бог-Отец существует только лишь при наличии Сына. Быть и при этом не быть Отцом – Он не может. Существование Бога действительно, безусловно, если речь идет о «внешнем» условии. Если в форме условия выступало бы нечто иное по отношению к Нему - то, что бы Им не являлось бы. В данном же случае речь идет о другом. То, что рождение Сына является необходимым условием для существования Бога-Отца, говорит не о каком-то «внешнем» условии, а лишь о состоянии внутри Божественной жизни. О так называемом «положении вещей» внутри Божественной жизни. Об отношении Лиц (или об отношении между Лицами) «внутри» св. Троицы.

Теперь что касается употребления св. Афанасием понятия «воля». Как уже отмечалось, он прибегает к понятию «воля» для усиления противопоставления между рождением и сотворением и, соответственно, между Богом и тварью в целях борьбы с арианской ересью. Противопоставляя его понятию «природа», он, таким образом, усиливает противопоставление творения как происхождения «по воле» рождению как происхождению «по природе» (из природы). Но что это значит? Что означает происхождение «по воле»? Это означает буквально следующее. Поскольку для существования Бога нет никакой необходимости в сотворении твари, и сотворение твари не может являться необходимым условием для существования Бога – творение понимается как абсолютно свободное действие, ничем не обусловленное и ничем не понуждаемое. Творение есть исключительно акт Божией воли. Действие, вызванное исключительно лишь желанием Бога и происходящее по воле Божьей. Вот почему сотворение твари означает буквально: происхождение (твари) по воле Божьей. Напротив, происхождение «по природе», то есть рождение, говорит нам о том, что оно совершается не по воле Божьей, не по Его хотению, не по Его же желанию, а именно «*по природе*». По Его же природе. Происхождение «по природе» говорит нам о том, что рождение не есть действие его, Божьей, воли, Его желания, Его же хотения. Сын потому не есть создание воли. Рождение есть действие Божьей природы. Или действие как результат понуждения этой природой. Или действие Бога как результат Его понуждения своей же, Божьей, природой. Именно потому, что термин «воля» применим лишь в отношении твари, а точнее сказать, лишь относительно происхождения твари, св. Афанасий вводит запрет на использование термина «воля» для определения характера происхождения Второго и Третьего Лица, и вообще для описания отношений между Лицами Троицы [7, с. 121]. Именно потому термин «воля» нельзя применять при описании внутри божественной жизни [7, с. 121].

Отметим, в заключение, следующее. Тот самый вопрос, который был сформулирован нами в начале статьи, а именно: каким образом в учении св. Афанасия Александрийского выстраивается противопоставление между Богом и тварью, имеет, в конечном итоге, конкретный и четкий ответ. Противопоставление Бога (а, точнее сказать, Бога-Сына) и твари в учении св. Афанасия выстраивается на различии в характерах их происхождения. На различии и противопоставлении одного типа происхождения другому типу. В этом случае термины «воля» и «сотворение» как никогда очень кстати. Они очень удобны. Термин «воля» удобен для определения характера происхождения твари. И такой тип происхождения, который осуществляется-происходит по *воле* Творца, мы называем творением. Или же – сотворением. А термин «сотворение» непосредственно указывает на этот характер. Непосредственно выражает (определяет) этот характер. И в равной степени очень удобны другие два термина, это – «рождение» и «природа». Термин «природа» удобен для определения характера происхождения Сына, который происходит из *природы* (из сущности) Бога-Отца. И такой тип происхождения мы называем рождением. Тогда как термин «рождение» непосредственно указывает на этот характер. Непосредственно выражает и определяет характер происхождения Сына.

Список литературы

1. Афанасий Великий. Избранные произведения. – М.: Храм святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 2006. – 176 с.
2. Афанасий Великий. Творения в 4-х томах. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994 (ре-принт 2-го издания). – Т.2. – 494 с.
3. Библия. Евангелие от Иоанна. 1,3.
4. Карсавин Л.П. Путь православия. – М.: АСТ, 2003. – 560 с.
5. Лосский В.Н. Боговидение. – М.: АСТ, 2003. – 759 с.
6. Серафим Соболев, архиепископ. Защита Софианской ереси протоиереем С.Н. Булгаковым. – Jordanvill, N.Y. USA, 1993. – 122 с.
7. Ситников А.В. Философия Плотина и патристика о происхождении Космоса // Вопросы философии. – 2000. – № 8. – С. 117-126.
8. Флоровский Г. В. Восточные отцы церкви. – М.: АСТ, 2003. – 637 с.

Рецензенты:

Фатенков А.Н., д.филол.н., профессор, зав. кафедрой «Философская антропология», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород;

Шетулова Е.Д., д.филос.н., профессор, кафедра «Методология, история и философия науки», Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород.